

3. МИКЛАШЕВСКІЕ.

Родоначальникъ Миклашевскихъ, Михаилъ Миклашевскій, началъ службу при „дворѣ“ гетмана Многогрѣшнаго. Русскіе чиновники, посѣщавшіе въ то время Батуринъ, называютъ Миклашевскаго „челядникомъ“ гетмана¹⁾; это названіе и указываетъ, что Миклашевскій принадлежалъ къ числу гетманскихъ „дворянъ“, которые набирались изъ разныхъ пришелицевъ, преимущественно поляковъ, для личной службы гетману, вознаграждавшему ихъ за эту службу, иногда и войсковыми урядами. Миклашевскій пользовался особеннымъ довѣріемъ Многогрѣшнаго, у котораго генеральный есаулъ Грибовичъ, нѣжинскій полковникъ Гвинтовка и Миклашевскій были главными совѣтниками²⁾. Въ концѣ 1671 г. пронесся въ Батуринъ слухъ, что царь задумалъ смѣнить Многогрѣшнаго и назначить на мѣсто его Константина Солонину, кіевскаго полковника. Встревоженный гетманъ послалъ Миклашевскаго въ Козелець (полковой городъ кіевскаго полка) съ приказаніемъ схватить тамъ брата Константина — Якова, сковать его и привезти въ Батуринъ, чтобы здѣсь дознаться отъ него, насколько вѣрны слухи о гетманствѣ его брата. Миклашевскій порученіе это исполнилъ и былъ награжденъ маестностью: въ декабрѣ 1671 г. гетманъ далъ ему глуховское село Зазирки. А въ началѣ слѣдующаго года Многогрѣшный отправилъ Грибовича съ Миклашевскимъ въ Москву — разузнать, какъ тамъ на него смотрять и не думаютъ-ли вправду смѣнить. Возвращаясь въ

*) См. генв. и март. книжки „Кіев. Старица“.

¹⁾ Акты ю.-з. Россіи, IX, 643.

²⁾ Тамъ-же, 677.

мартѣ изъ Москвы, Грибовичъ и Миклашевскій встрѣтили своего патрона въ Сѣвскѣ, куда привезли его скованнаго Мокріевичъ съ Рославцомъ. Многогрѣшнаго повезли дальше, въ Москву, а Миклашевскому сказали—возвращаться въ Батуринъ¹⁾. На мѣсто Многогрѣшнаго былъ выбранъ Самойловичъ и Миклашевскій нашелъ въ немъ новаго патрона, отъ котораго получилъ первый войсковой урядъ—нѣжинское есаульство. Въ актѣ 1681 г. читаемъ: „я, Павелъ Рѣзникъ, обыватель глуховскій, чиню вѣдомо, ижемы zostалъ виновать урожоному его мил. п. Михайлу Миклашевскому, асаулови полку нѣжинского, суммы, грошей готовыхъ 50 золотыхъ (10 р.) сполна, которое суммы не маючи чимъ отдати, отдаю ему комору мою въ мѣстѣ Глуховѣ“. Черезъ годъ, въ 1682 г., Миклашевскій былъ уже генеральнымъ хорунжимъ, а съ 1683 г.—генеральнымъ есауломъ; послѣдній урядъ Миклашевскій сохранилъ и при Мазепѣ. Новый гетманъ, желая привлечь старшину на свою сторону и зная, что лучшій для этого способъ былъ въ надѣленіи старшины маестностями, не скупился раздачею послѣднихъ; такимъ образомъ даны были маестности и Миклашевскому: въ 1687 г. Мазепа далъ ему с. Кочерги, а въ слѣдующемъ—с. Воломитинъ, оба въ глуховской сотнѣ. Миклашевскій настолько разбогатѣлъ, что и самъ сталъ скупать грунтъ, преимущественно въ Глуховѣ и около. Но въ будущемъ Миклашевскаго ждали еще большія богатства: въ 1690 г. Мазепа далъ ему стародубское полковничество. Миклашевскій лично не пользовался особеннымъ значеніемъ у Мазепы, который изъ своей старшины цѣнилъ лишь тѣхъ, за кѣмъ была извѣстность въ народѣ; Миклашевскій-же былъ челоувѣкъ пришлый, не имѣвшій въ Малороссіи родни. Но за Миклашевскаго стояли его собственники—черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ и генеральный есаулъ Андрей Гамалѣя; внукъ перваго и сынъ послѣдняго были зятьями Миклашевскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что по престательству этихъ сватовъ, которые оба пользовались у Мазепы большимъ значеніемъ, Миклашевскій и получилъ одинъ изъ лучшихъ урядовъ въ тогдашней Малороссіи.

Стародубскій полкъ, заключавшій въ себѣ пять сѣверныхъ уѣздовъ теперешней черниговской губерніи, считался тогда однимъ изъ богатѣйшихъ полковъ, такъ какъ это былъ центръ тогдашней торговли и промышленности въ Малороссіи; стародуб-

¹⁾ Акты ю.-з. Россіи, IX, 684—85.

скій полкъ велъ обширную пенъковую торговлю съ Ригою, а изъ промысловъ здѣсь особенно были развиты—поташное производство, слѣды котораго и теперь остались въ названіи значительнаго количества поселеній „будами“; остались здѣсь и „Рудни“, гдѣ нѣкогда выдѣлывалось желѣзо. Кромѣ того въ концѣ XVII в. Стародубщина заключала въ себѣ еще много пустырей, лѣсныхъ и прорѣчныхъ, очень удобныхъ для поселенія новыхъ слободъ, которыя въ этой мѣстности продолжали садиться и въ первой половинѣ XVIII в. Въ такомъ полку полковнику представлялись громадныя выгоды: онъ садилъ новыя слободы, устраивалъ „буды“, велъ торговлю поташомъ и—богатѣлъ. Такъ дѣлалъ и Миклашевскій, который за пятнадцатилѣтнее управленіе свое стародубскимъ полкомъ, нажилъ громадныя богатства. Первые маестности въ стародубскомъ полку Миклашевскій получилъ уже въ 1691 г.; по универсалу 21 мая Мазепа далъ ему с. Каменные Озера, въ сотнѣ новгородской, да село Нижнее, да утвердилъ за нимъ пріобрѣтенныя самимъ Миклашевскимъ четыре мельницы на рѣчкахъ Титвѣ, Росукѣ и Ваблѣ, „соблюдая“ при немъ и „войсковую часть размѣровыхъ пожитковъ, на него, гетмана, належащихъ“. Черезъ два года, въ 1693 г., Миклашевскій получилъ еще два села: въ іюль—с. Воргонъ, а въ ноябрѣ—с. Поноровку; „доносилъ ему, гетману, онъ, Миклашевскій, что домъ его въ домовыхъ потребахъ и во всегдашнихъ для принятія людей расходахъ не можетъ быть удовольствованъ; и для того просилъ себѣ такого его гетманскаго призрѣнія, чтобъ онъ с. Поноровку, въ уѣздѣ бакланскомъ, во владѣніе ему придалъ; и онъ, гетманъ, склоняясь на прошеніе его, то село Поноровку изъ своего владѣнія, для вспоможенія домовыхъ его потребъ, ему, Михайлу, отдалъ“.

Миклашевскій правилъ полкомъ и богатѣлъ до 1704 г.; въ этомъ году онъ былъ лишенъ уряда. Еще въ апрѣлѣ 1703 года Мазепа жаловался царю на Миклашевскаго, что онъ ведетъ какую-то тайную переписку съ поляками; а въ слѣдующемъ году Мазепа, стараясь показать царю, что онъ окруженъ людьми сомнительной „вѣрности“, указалъ при этомъ снова на Миклашевскаго¹⁾, котораго на этотъ разъ и лишилъ уряда. Нѣтъ сомнѣнія, что подозрѣніе, взведенное гетманомъ на полковника, было выдуманное: не таково было положеніе Миклашевскаго, и се-

¹⁾ Бантишъ-Каменскій, изд. 1830 г., III, 43.

мейное, и экономическое, чтобы онъ могъ думать о какойнибудь „невѣрности“; вѣрнѣе, что Мазепа просто завидовалъ богатству стародубскаго полковника и хотѣлъ этотъ урядъ отдать кому-нибудь другому, болѣе близкому себѣ человеку. Въствѣ съ лишеніемъ полковничьяго уряда Миклашевскому грозило и лишеніе многихъ маестностей, которыя онъ успѣлъ пріобрѣсти, но не успѣлъ закрѣпить царскою грамотою. Нужно было выхлопотать у гетмана универсалъ, который-бы подтвердилъ ему всѣ нажитыя имѣнія. Миклашевскій зналъ, какъ подойти къ Мазепѣ: гетманъ въ это время стоялъ съ войсками въ Польшѣ, подѣ Любаромъ; Миклашевскій отвезъ ему туда „наметъ“ (палатку) въ 100 талеровъ ¹⁾ и получилъ въ августѣ того-же года универсалъ, по которому оставлены были за Миклашевскимъ всѣ пріобрѣтенныя имъ въ Стародубщинѣ маестности: „мѣючи зъ ласки нашої гетманской и войсковой за значныя и вѣрныя прислуги въ войску запорожскомъ, за насъ, гетмана, и аптецессоровъ нашихъ, значне на высокихъ войсковыхъ зостаючи урядахъ роненія (оказанныя), п. Михайлъ Миклашевскій, значный войска запорожскаго товарищъ, на данныя отъ насъ въ вѣчистую посессію себѣ села, нашими унѣверсалами прикрытыя и монаршими грамотами подтвержденныя, въ полку стародубовскомъ будучія, а именно: с. Нижнее, с. Демянки, с. Понуровка, Картушинъ, слободка Приваловка, с. Каменка, якіе то наши универсалы черезъ нѣякійсь тамъ трафунокъ (какимъ то случаемъ) страчены зостали, на которыя вновь просилъ насъ онъ, п. Миклашевскій, о выданье на тѣ его давніе села нашего унѣверсалу, также на купленные и своимъ коштомъ заведенные грунта, що все абы унѣверсаломъ нашимъ было прикрыто, просилъ насъ; теди мы, гетманъ, принявши ласкове его, п. Миклашевскаго, занесенное прошеніе — велѣлисмо теперь вновь выдати ему сей нашъ унѣверсалъ“.

Немилость Мазепы продолжалась однако-же не долго: въ 1705 г. Миклашевскому возвращенъ былъ стародубскій полкъ, можетъ быть за какойнибудь цѣнный подарокъ, который могли поддержать братья зятя Андрея Гамалѣи—Михайлъ и Антонъ, оба генеральные урядники. Но ставъ разъ лишнимъ для Мазепы человекомъ, Миклашевскому нельзя уже было ждать добра. Преданіе говорить, что, желая избавиться отъ Миклашевскаго, Мазепа отпра-

¹⁾ Объ этомъ подаркѣ рассказывала вдова Миклашевскаго, Швейковская.

вилъ его въ 1706 г., въ Несвижъ, на весеннюю стоянку, съ четырьмястами только козаковъ. Такой малочисленный отрядъ долженъ былъ привлечь шведовъ, съ которыми отряду трудно будетъ справиться. Разсчитывалъ ли такъ Мазея или нѣтъ, но случилось именно такъ, что видно изъ черниговской лѣтописи: „марта 19 дня (1706 г.) Михаила Миклашевскаго, въ Несвижу на консистенціи, подъ часъ утрени, зрадецко (измѣннически) шведы напавши, забили, которые шведы передъ тѣмъ у мнишокъ (монахинь) лядскихъ въ клешторѣ ховалися (прятались) три дня; также и Андрея Гамалѣю, зятя его и иныхъ много козаковъ (шведы убили), а другихъ въ полонъ забрали“¹⁾.

Миклашевскій женатъ былъ два раза; отъ первой жены, дочери глуховскаго сотника Рубана, осталось два сына и три дочери; а вторая жена была Анна Швейковская, возвращенная въ 1676 г. изъ Сибири — вдова гетманича Якова Самойловича²⁾; отъ нея у Миклашевскаго остался малолѣтній сынъ Иванъ.

Узнавъ о смерти мужа, вдова Миклашевская стала заботиться—пока везли тѣло убитаго въ Стародубъ для похоронъ—о томъ, чтобы скрыть часть мужниного богатства отъ пасынковъ. „Поковая“ (горничная) Миклашевской разсказывала, что какъ только пришла вѣсть о смерти полковника, то немедленно пріѣхала къ вдовѣ его въ Стародубъ „пани Семіоновая“ (вдова гетманича Семіова Самойловича) и купила тутъ на базарѣ лубянку меду, которую и поставила въ домъ Миклашевскаго за печью; а потомъ въ ту лубянку вдова Миклашевскаго поставила жестяную фляшку, запертую замкомъ; и фляшка та была съ деньгами; она была выкопана изъ земли, по приказу полковника, господаремъ его Даровскимъ, какъ только Миклашевскій женился на Швейковской, и поставлена была „въ великой скринѣ, въ камяницѣ“. Въ другой разъ изъ той-же „скрини“ (сундука) Миклашевская вынула другую жестянку, изъ которой взяла два мѣшечка червонцевъ, а третій—оставила въ жестянкѣ. Пасынки объ этомъ узнали только впоследствии.

Похоронивъ мужа, вдова Миклашевская поѣхала съ пасынками къ Мазепѣ—„поклониться“ и просить на осиротѣвшую семью „призрѣнія“. При этомъ полковница поднесла гетману въ пода-

¹⁾ Черниг. лѣтоп. по списку наш. библіотѣки.

²⁾ Бантышъ—Кам. III, примѣч. 20. Ср. Максимовъ, Сибирь и каторга, III, 113.

рокъ „креденсь сръбній“ (подносъ) въ тысячу талеровъ. Гетманъ обѣщалъ осиротѣлой семьѣ милость, а вдовѣ далъ универсалъ на с. Руховъ, „респектуючи на вдову Миклашевскго, Анну Швайковсковну, которой отецъ здавна до всей Малой Россіи усердную имѣлъ прихильность“. Село Руховъ уже и прежде находилось въ фактическомъ владѣніи Миклашевскаго, который пользуясь властью, оттянулъ это село отъ стародубской ратуши; не было только гетманского универсала; теперь ловкая вдова, поднеся серебряный „креденсь“, успѣла выпросить этотъ универсалъ только не на семью, а себѣ лично.

Затѣмъ начался дѣлежъ наслѣдства. Оставшимися деньгами и разными „клеянодами“ наслѣдники подѣлились безъ труда. Но не такъ легко было дѣлиться „маетностями“, тѣмъ болѣе что одинъ изъ наслѣдниковъ былъ малолѣтній и раздѣлъ, по Литовскому Статуту, долженъ былъ быть временный, до совершеннолѣтія всѣхъ дѣлящихся.

„Маетности“ Миклашевскій нажилъ богатія; изъ современныхъ ему полковниковъ еще никто не наживалъ такихъ. Глуховскія имѣнія заключали въ себѣ села: Ворголь, Запрки, Волокитинъ, Кочерги и Палѣвку; слободы и хутора: Дорошовку, Колошиновку, Кубаровъ и друг. Въ Стародубщинѣ Миклашевскій оставилъ шесть селъ: Нижнее, Каменку (Каменные Озера), Понуровку, Демьянки, Картушинъ и Руховъ; изъ нихъ три села—Демьянки, Картушинъ и Руховъ—отняты были у стародубской ратуши, которая, какъ и другія, владѣла селами и поддерживала ими городское свое хозяйство; Нижнее, Каменка и Понуровка принадлежали „уридамъ“: Нижнее—полковничьему, Каменка—сотничьему уряду Новгородсѣверска и Понуровка—гетманскому. Селъ этихъ нельзя было отдавать, такъ какъ они переходили отъ одного урядника къ другому, смотря потому, кто занималъ этотъ урядъ. Тѣмъ не менѣе села эти были отданы Миклашевскому и закрѣплены за нимъ универсалами. Къ этимъ селамъ Миклашевскій прибавилъ еще с. Дѣвовку, въ почепской сотнѣ, уже собственною властью. Кромѣ селъ, были еще слободы и хутора, поселенные самимъ Миклашевскимъ: Истровка, Приваловка, Верхній Млинокъ, Буда-Понуровская и друг. Изъ этихъ имѣній с. Палѣвку Скоропадскій въ 1710 г. отобралъ у Миклашевскихъ для жены, а въ замѣнъ далъ с. Бѣлый Колодезь, около Новозыбова.

Всѣми этими имѣніями сыновья Михайла Миклашевскаго подѣлились сначала временно, такъ какъ братъ Иванъ не имѣлъ еще

„правныхъ лѣтъ“, т. е. не достигъ того возраста (17-ти лѣтъ), когда получалъ право самостоятельнаго совершенія юридическихъ дѣлъ. Потомъ, когда въ 1740 г. Иванъ Миклашевскій умеръ, старшіе его братья Андрей и Степанъ подѣлились съ племянникомъ Павломъ въ 1741 г. наслѣдствомъ окончательно. Поэтому раздѣлу на часть Андрея достались: Понуровка, Нижнее, Бѣлый Колодезь, Истровка и хуторъ Деревяновскій. На часть Степана: Волокитинъ, Ворголь, Заирки, Кочерги, Дорошовка, Колошиновка и Кубаровъ и, кромѣ того, Степану досталось право отыскивать села Дѣвовку и Каменку, которыя у Миклашевскихъ были отняты: Дѣвовка—Меншиковымъ, а Каменка—Дукьиномъ Журавкою. Наконецъ Павлу достались: Демьянки, Руховъ, Приваловка, Нов. Буда и д. Яблонка. Но черезъ нѣсколько лѣтъ Павелъ Миклашевскій заявилъ споръ противъ этого раздѣла на томъ основаніи, что, при совершеніи его, онъ еще не имѣлъ полныхъ семнадцати лѣтъ, вслѣдствіе чего по Литовскому Статуту раздѣлъ 1741 г. не могъ считаться окончательнымъ. Генеральный судъ призналъ споръ Павла Ивановича правильнымъ и Миклашевскіе еще долго спорили о правильности раздѣла 1741 г., который въ главныхъ частяхъ впрочемъ остался не измѣненнымъ, такъ-какъ только Понуровка перешла къ Павлу.

Старшіе сыновья Михайла Миклашевскаго, Андрей и Степанъ, служили бунчуковыми товарищами, т. е. жили по своимъ „маестностямъ“ и, сколько могли, увеличивали ихъ. Оба они умерли около 1750 г. О старшемъ изъ нихъ знаемъ лишь то, что онъ дѣтей своихъ воспитывалъ въ Москвѣ, какъ видно изъ слѣдующаго прошенія, поданнаго имъ въ 1739 г., вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ, А. И. Румянцову: „имѣемъ мы желаніе сыновъ нашихъ нынѣ въ малолѣтствіи будущихъ и къ службѣ еще не згодныхъ, Петра, Михаила и Павла, ради изученія иностранныхъ языковъ и протчихъ отечеству и имъ полезныхъ наукъ, отправить въ Москву. Того ради означеннымъ сынамъ нашимъ съ будущими при нихъ людьми, именно: Иваномъ Данилевскимъ и двема хлопцами, имѣющимися при сынахъ нашихъ, въ Москвѣ пребывать, да Кондратомъ Мироновичемъ съ четырма раскопничой слободы Лужка емщиками—ради свободного проѣзду, просимъ дать пашпортъ“¹⁾. Средняго брата—Степана Михайловича сохранилось завѣщаніе, пи-

¹⁾ Арх. генер. канцел., № 182.

санное въ 1750 г., которымъ онъ, назначивъ женѣ часть имѣній, остальные подѣлилъ между четырьмя сыновьями. При этомъ Степанъ завѣщалъ дѣтямъ—не продавать ничего изъ своихъ имѣній постороннимъ лицамъ: „а ежели бы пожелали сыны мои что съ частей своихъ продать, то первое должны будутъ объявить матери, братьямъ и сестрамъ и буде по объявленіи купить изъ нихъ никто не пожелаетъ, то могутъ тогда продать постороннимъ; а безъ объявленія матери, братьямъ и сестрамъ—отнюдь не продавать въ чужія руки, подѣ неблагословеніемъ моимъ отческимъ. Сынамъ моимъ Антону и Михайлу, съ опредѣленными на нихъ частями, жить при женѣ моей, а ихъ матери—по смерти ея, и они сыны мои безъ ея благословенія, воли и совѣта жениться и ничего иного зачинать не повинны, подѣ неблагословеніемъ моимъ отческо запрещаю. Сего моего тестаменту никому, а паче сынамъ моимъ ни подѣ какимъ претекстомъ не нарушать, хочай бы что въ которую часть, а паче сынамъ моимъ Антону и Михайлу и большъ съ имѣній моихъ опредѣлено, для того что оныя сыны мои безъ сочетанія брачнаго остались; а сыновъ Ивана и Петра я еще при жизни своей съ имѣнія своего со всякимъ довольствомъ бракомъ сочетать, по три казана (винокуренные котлы) далъ и хлѣбомъ ихъ для дѣланія горѣлки не малое время снабждалъ. Аще же кто съ оныхъ сыновъ моихъ пренебрегая сіе мое повелѣніе исполнять не станетъ, то на томъ да будетъ Божіе и мое отческое неблагословеніе и оныя да будутъ вовсе прокляты“.

Судьба младшаго изъ сыновей стародубскаго полковника Ивана представляетъ намъ эпизодъ довольно исключительный изъ семейной жизни тогдашняго общества. Родившись около 1700 г., Иванъ Миклашевскій выросъ уже безъ отца, а когда пришло время жениться, то не было уже и матери. Женился онъ на какой-то Евдокии Васильевнѣ и 15 декабря 1724 г. у него родился сынъ Павелъ; а въ маѣ слѣдующаго года, изъ Петербурга присланъ былъ въ Глуховъ указъ „о высылкѣ пановъ бунчуковыхъ въ Гілянъ“. Вельяминовъ постарался выправить въ этотъ походъ чуть не всѣхъ бунчуковыхъ, сколько ихъ тогда было. Выправлены были и всѣ три братья Миклашевскіе. Въ этомъ походѣ Иванъ Миклашевскій пробылъ болѣе двухъ лѣтъ. Вернувшись домой осенью 1727 г., онъ увидѣлъ, что во время отсутствія „честь дома его была нарушена“. Вотъ что послалъ онъ по этому случаю въ синодъ: „въ прошломъ 1725 г. послано было все товариство подѣ гетманскимъ бунчуковымъ знакомъ

служащее въ походѣ Гилянскій; въ томъ числѣ и я былъ высланъ и въ ономъ походѣ неотлучно обрѣтался черезъ три года, а чрезъ оное время жена моя Евдокія Васильева дочь, оставшаяся въ домѣ въ Стародубѣ, сваявшись съ нѣкоторымъ моимъ-же служителемъ, прижила блудно двое дѣтей, изъ которыхъ одно безъ моей въ Малой Россіи бытности, а другое за возвращеніемъ моимъ изъ похода, взятая уже за тѣмъ порокомъ маткою ся въ домъ свой, тамъ родила; чрезъ что до крайняго я пришелъ разоренія и обезславленія. И ради такового жены моей прелюбодѣянія, не могучи я имѣть ея за законную жену, понеже тотъ ея падежъ и во всенародное пришелъ извѣстіе, билъ челомъ архіерею нашему черниговскому Продиону Жураковскому, прося рѣшенія—съ женою моею разлучиться, а на другой жениться; но потому моему прошенію отъ октября мѣсяца 1727 г. не получилъ я резолюціи, а оная жена моя и налицно предъ архіереемъ въ томъ своемъ прегрѣшеніи повинилась“. Въ заключеніе Миклашевскій просилъ синодъ—развести его съ Евдокіей и дозволить жениться на другой. Въ дѣлѣ о разводѣ принималъ участіе и Феоданъ Прокоповичъ; но чѣмъ оно кончилось—не знаемъ. Умеръ Иванъ Миклашевскій въ 1740 г. и вдова его вышла замужъ за стародубскаго полковаго писаря Степана Петрункевича. Отношенія между вдовою Ивана и сыномъ ея отъ Миклашевскаго—Павломъ, остались до того дружескія, что послѣдній, получивъ въ свое распоряженіе отцовское наслѣдство, подарилъ было изъ него с. Руховъ своему отчиму. Но при передѣлѣ имѣній Михаила Миклашевскаго, Руховъ отъ Петрункевича былъ отобранъ и остался у Павла.

Изъ Миклашевскихъ третьяго поколѣнія былъ замѣтенъ одинъ только Иванъ Андреевичъ (II), который женился на племянницѣ извѣстнаго Григорія Теплова. При открытіи новгородсѣверскаго намѣстничества онъ былъ избранъ губернскимъ предводителемъ.

Прилагаемъ родословный списокъ Миклашевскихъ, доведенный до конца XVIII в.

1. *Михаилъ Миклашевскій*, „дворянинъ“ Многогрѣшнаго 1671, есаулъ нѣжинскій 1681 г.; есаулъ генеральный 1685 г., полковникъ стародубскій 1690+1706 г. Жена 1-я—дочь Данила Семеновича

Рубана, сестника глуховскаго, 2-я — Анна Владиміровна Шейковская, вдова Якова Самойловича.

2. *Андрей, бунчук. товар. † ок. 1750 г. Жена 1-я княжна Марина Юрьевна Четвертинская, 2-я вдова Андрея Жураковскаго.* 1
3. *Степанъ, бунчук. товар. † ок. 1750 г. Жена Ирина Марковна, дочь Марка Аврамовича, „арендара“ пирятинскаго.* 1
4. *Дочь. Мужъ Степанъ Спиридоновичъ Шарай* 1
5. *Прасковья. Мужъ Андрей Ефимовичъ Лизомубъ.*
6. *Настасья. Мужъ 1) Андрей Андреевичъ Гамалья; 2) Петръ Корецкій, бунчук. товар. 1728 г.* 1
7. *Анна † 1730 г. Мужъ Иванъ Кондратьевъ, полковникъ сумской* 1
8. *Иванъ, бунчук. товар. 1725†1740 г. Ж. Евдокія Васильевна* 1
9. *Петръ, бунчуковый товарищъ 1754 г.* 2
10. *Михаилъ, бунчуковый товарищъ 1754 г.* 2
11. *Иванъ, канцеляристъ войсков. 1754 г.; губернскій предводитель дворянства новгородсѣверскаго намѣстничества 1783 г. Жена Алафья Егоровна Теплова, вдова Кирилла Лобысевича, судьи полков. стародубскаго. Имѣнія: Бѣлый Колодезь, Приваловка, Яблонка—948 крестьянъ м. п.* 2
12. *Настасья. Мужъ Иванъ Ивановичъ Бороздна, бунчужный генеральный 1762 г.* 2
13. *Елена. Мужъ Михаилъ Танскій, полковн. кievскій 1731 г.* 2
14. *Иванъ, бунчук. товар. 1737—1751 г. Жена Софья Андреевна Полуботокъ. Имѣніе—с. Зазирки* 3
15. *Петръ. Имѣніе—с. Волокитинъ* 3
16. *Антонъ. Имѣніе—с. Ворголь и д. Колошпновка* 3
17. *Михаилъ. Имѣніе—с. Кочерги, х. Кубаровъ и сл. Дорошовка* 3
18. *Марья. Мужъ Василій Андреевичъ Гудовичъ † 1764 г.* 3
19. *Павелъ, р. 1724 г.; бунчук. товар. 1741—1754 г.* 8
20. *Петръ, р. 1761 г.; адъютантъ гр. Румянцова* 11
21. *Андрей, р. 1763 г.* 11
22. *Егоръ, р. 1768 г.* 11
23. *Иванъ, р. 1772 г.* 11
24. *Настасья. Мужъ Михаилъ Петровичъ Искрицкій, секунд-майоръ 1783 г.* 11
25. *Михаилъ, губернаторъ волынскій 1797 г.; губернаторъ*

малороссійскій 1797 г.; тайный совѣтникъ и сенаторъ;

† 1847 г. Жена *Настася Яковлевна Бакуринская*. . . 19

26. *Прасковья*. Мужъ *Григорій Петровичъ Искрицкій*, секундъ-
маіоръ 1783 г. 19

27. Дочь. М. *Владиміръ Васильевичъ Велинскій*, войск. товар.
1783 г.

А. Лазаревскій.